

УДК 343.98.067(045)

*А.М. Каминский, В.Г. Рубцов***ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
ОРГАНИЗОВАННОСТИ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ**

Совершение незаконного сбыта наркотиков с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в настоящее время наиболее часто используемый способ их распространения организованными преступными формированиями. Такая форма преступной деятельности позволяет избежать наиболее уязвимых для преступников ситуаций, существенно повысить ее конспиративность. Ввиду своей сложности и масштабности эта преступная деятельность требует особой организации. В статье показан механизм функционирования преступных формирований в сфере незаконного оборота наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, дан анализ современной организации их преступной деятельности на основе базовых положений системно-деятельностного подхода в криминалистике. Актуальность исследования продиктована рядом обстоятельств. Во-первых, тем, что организованность такого вида преступной деятельности в должной мере не исследована криминалистической наукой, во-вторых, сложившаяся обстановка требует существенной модернизации методики расследования этой группы преступлений, в которой большую роль играет знание об организованности рассматриваемого сегмента преступности. В статье предпринята попытка на основе полученных данных построить в самом общем виде модель функционирования данного вида преступной деятельности, предусматривающей общее руководство организатором преступного формирования, действия лиц, временно распоряжающихся партиями наркотиков, лиц, непосредственно предоставляющих наркотики потребителям, а также лиц, выполняющих вспомогательные функции. Реализуется этот вид преступной деятельности системой сложных действий, предпринимаемых коллективным субъектом, а результат их не сумма этих действий, а новое их качество. Выполнение таких действий требует формирования особой системы управления и подготовки особого «управленческого персонала». Результаты исследования позволяют более эффективно отображать и учитывать в практической деятельности все аспекты этого негативного явления.

Ключевые слова: организованная преступная деятельность; преступления в сфере незаконного оборота наркотиков; использование информационно-телекоммуникационных сетей в преступной деятельности.

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-6-1047-1052

Согласно ежегодным отчетам Министра внутренних дел по Удмуртской Республике перед Государственным Советом Удмуртской Республики о деятельности органов внутренних дел: «В 2019 г. расследованы уголовные дела по 1 021 наркопреступлению, в том числе по 110 – совершенным в составе организованных групп и преступных сообществ (+83,3 %). К уголовной ответственности привлечено 896 лиц, в том числе 56 членов организованных групп (+55,6 %). Задokumentировано 20 фактов легализации денежных средств, приобретенных в результате сбыта наркотических средств (в 2018 году – 12). Установленная сумма легализованных денежных средств по расследованным уголовным делам составила 15,7 млн рублей. Оплата проводилась при помощи системы электронных платежей, а передавался товар через закладки без личного контакта между продавцом и покупателем. Изъято более 600 кг наркотиков.

В 2021 г. в сфере незаконного оборота наркотиков выявлено 2 582 преступных посягательства, в том числе 1 769 – связанных со сбытом. На момент возбуждения уголовных дел сотрудниками ОВД изъято 131,2 кг наркотических средств и психотропных веществ (в 2020 году – 64,1 кг), в том числе 119,5 кг синтетических наркотиков (в 2020 году – 41,3 кг). Задokumentировано 8 фактов легализации денежных средств (ст. 174.1 УК РФ), приобретенных в результате сбыта наркотических средств» [9].

Анализ преступности в сфере незаконного оборота наркотиков позволяет сделать вывод о том, что значительная часть этой группы преступлений осуществляется организованными преступными формированиями посредством информационно-телекоммуникационных сетей. Легализация преступных доходов от продажи наркотиков также осуществляется посредством электронных платежных систем.

Сложившаяся ситуация не только серьезно затрудняет работу правоохранителей, но и требует существенной модернизации методики выявления и расследования этой группы преступлений, адаптации существующих методических рекомендаций к реалиям сегодняшнего дня.

Анализ следственной и оперативно-розыскной практики свидетельствует о том, что организованные преступные формирования, специализирующиеся в сфере незаконного оборота наркотиков посредством информационно-телекоммуникационных сетей, организовываются таким образом, чтобы свести к минимуму контакты как с приобретателями наркотических средств, так и между самими членами таких формирований. До недавнего времени способы сбыта наркотиков подразумевали непосредственное личное общение покупателя и сбытчика, в ходе которого происходила непосредственная передача наркотического средства. На этом во многом строилась методика раскрытия данного вида преступлений. Но нынешняя ситуация отличается тем, что механизм преступной деятельности ориентирован на бесконтактный способ ее реализации, что автоматически повышает ее конспиративность, а следовательно, и латентность. Ранее мы отмечали то, что в современных условиях организованная преступная деятельность все больше проявляется в ненасильственных и, как правило, в бесконтактных формах [2, с. 49].

Постоянно совершенствующиеся технические возможности информационно-телекоммуникационных сетей открывают перед членами организованных преступных формирований широкие возможности совершенствования механизма преступной деятельности. Показателен в этом плане тот факт, что в недавнем прошлом члены таких формирований поддерживали связь способами, предполагающими возможность визуального контакта. Например, по одному из уголовных дел, К., выполнявший функции закладчика в преступной группе, после его задержания в ходе предъявления для опознания 29.08.2013 опознал по фотографии организатора преступной группы М. как лицо в системе «Skype» под никнеймом «vesnalet0123», от которого получал указания [8]. Современные технологии позволяют исключить личные визуальные и даже вербальные контакты.

В самом общем виде часть рассматриваемого способа распространения наркотиков описана П.Л. Боровиком: приобретатель через системы передачи сообщений (Signal, Jaber, WeChat, VIPo le, Telegram, Brosix и др.), социальные сети, электронную почту выходит на сбытчика. Тот сообщает приобретателю нужные для оплаты данные: реквизиты счета в определенной платежной системе, сумму, которую необходимо перевести, период времени для оплаты. Убедившись в том, что оплата произведена, сбытчик отправляет приобретателю сведения о расположении тайника с наркотиками (закладки) в виде фотографии данного места или карту местности с соответствующей пометкой, либо в форме данных GPS [1].

Изложенная схема отражает основные «узлы», но она описывает лишь часть, фрагмент преступной цепи «сбытчик-потребитель». Она не дает ответа на вопрос о путях оптового приобретения наркотиков сбытчиком, не выявляет фигуру организатора, не учитывает факта существования разветвленной сети сбытчиков, возможностей и форм управления этой сетью, т. е. организации и управления этой преступной схемой. В конечном итоге она не дает цельной картины организованности этого вида преступной деятельности. Именно эти знания могут существенно скорректировать методику расследования данной группы преступлений, придав ей импульс для движения к верхушке преступной пирамиды, а не ограничиваться выявлением и привлечением к ответственности рядовых членов преступных формирований.

Бесконтактная форма деятельности требует наличия гибкой структуры управления, позволяющей функционировать преступной деятельности на уровне индивидуально-групповой реализации, предусматривающей ее иерархическую структуру и распределение ролей. Ролевую составляющую структуры в самом общем виде можно корректно отобразить следующим образом.

Организатор и руководитель преступного формирования, который, как правило, не устанавливается в процессе расследования, о чем свидетельствуют весьма скромные результаты по применению статьи 210 УК РФ. Действуя в соответствии с отведенной преступной ролью, он выполняет функции организации и координации действий формирования, выражающиеся в разработке планов и создании условий его эффективного функционирования, выработке и организации соблюдения мер конспирации, разработке системы штрафов при ненадлежащем исполнении участниками формирования принятых на себя преступных обязательств, выплате посредством электронных платежных систем денежного вознаграждения его членам. Основной его функцией является координация повседневной деятельности преступного формирования – организация незаконного приобретения и хранения наркотиков, их расфасовки, размещения мелкооптовых партий в «закладках» как для дальнейшей передачи «закладчикам», так и для последующего сбыта. В некоторых ситуациях организатор выполняет функции «оператора» – разрешение спорных и конфликтных ситуаций, возникающих с приобре-

тателями наркотических средств, например, в случае их не обнаружения в «закладках», предоставления их в меньшем количестве и др.

Лица, временно распоряжающиеся относительно небольшими партиями наркотиков. Ими могут являться владельцы интернет-магазинов (большая часть этих ресурсов зарегистрирована на иностранных доменах) и держатели «мини-складов» или «региональных складов», ответственные за хранение наркотических средств и их дальнейшую передачу нижестоящему структурному звену – «закладчикам», размещающих наркотики в тайниках. В соответствии с отведенной преступной ролью в обязанности держателей «складов» входит: получение от организатора с использованием информационно-телекоммуникационных сетей указаний на изъятие из «закладок» мелкооптовых партий наркотиков (массой около 100 грамм), их изъятие и доставка в место хранения; расфасовка для передачи «закладчикам» и для сбыта. В некоторых ситуациях держатели «региональных складов» выполняют функции курьеров, доставляя оптовые партии наркотиков в регион, а также рекрутеров, занимающихся приисканием новых соучастников, путем рассылки в мессенджерах информации о свободных «вакансиях», либо путем нанесения в общественных местах надписей с указанием адреса в сети для приобретателей или потенциальных исполнителей незаконного сбыта наркотиков. Для этого может привлекаться так называемый «трафаретчик».

Лица, выполняющие вспомогательные функции, обеспечивающие деятельность формирования. Для некоторых преступных формирований характерны фигуры «изготовителей» («варщиков», «химиков»), занимающихся изготовлением наркотических средств для продажи, «кассира», собирающего, легализующего и переводящего денежные средства участникам преступной группы. Некоторые авторы выделяют «промоутеров» – лиц, занимающихся «продвижением товара», путем размещения в сети Интернет информации о сетевых ресурсах, с помощью которых можно связаться с закладчиками.

Лица, непосредственно предоставляющие наркотики потребителям («закладчики» или «мишеры»). Являются самой многочисленной структурной единицей рассматриваемых преступных формирований и подвергаются самому серьезному риску. Эта категория лиц чаще других попадает в поле зрения сотрудников оперативных подразделений.

Таким образом, схема незаконного сбыта наркотических средств может выглядеть следующим образом: «организатор» – «курьер» – «региональный склад» – «мини-склад» – «закладчик» – «приобретатель». Конечно, такая схема носит предельно общий характер в силу особенностей организации каждой конкретной группы, периодической перестройки их структуры, «оптимизации» способов совершения преступлений. Следует отметить и наличие возможностей «карьерного роста» для представителей «нижних» слоев такой преступной пирамиды. Например, проведенное нами интервьюирование практических работников показало, что не редки ситуации, когда вместо задержанного лица, исполняющего функцию «регионального» или «мини-склада», предложение от организатора выполнять его функции (временно или постоянно) поступает проявившему себя «закладчику». В этом случае его доходы существенно увеличиваются. С точки зрения безопасности преступного формирования такой шаг представляется логичным, т. к. деловые качества такого кандидата достаточно хорошо известны организатору.

Большое влияние на организованность преступных формирований в сфере незаконного оборота наркотиков, кроме способа преступления, оказывает и география местности, образующие в совокупности механизм преступной деятельности. Так, согласно исследованиям Кодирова Д.С., для некоторых стран СНГ, по территории которых проходит наркотрафик, в структуре таких формирований существенное значение приобретает фигура «проводника» [5, с. 10, 17].

Принципиальной особенностью организованности данного вида преступной деятельности является то, что отдельные члены формирования выполняют строго только свои функции, не имея информации о структуре, участниках и деятельности формирования в целом. Как правило, команда от организатора либо «оператора» о месте и времени производства закладки поступает после его контакта с приобретателем и производства последним оплаты за наркотики. По тому же принципу «курьер» либо держатель «мини-склада» пополняют объем наркотиков из тайников, расположение которых им бесконтактным способом указывает «организатор». Часто тайники оборудуются весьма отдаленно от мест сбыта. При этом держатель «регионального» или «мини-склада» практически не обладает информацией о личности «организатора».

Таким образом, современные компьютерные технологии позволяют не только связываться бесконтактно с потребителями, но бесконтактно и анонимно функционировать самому преступному формированию, а главное – анонимно и конспиративно осуществлять оперативное управление им.

Внутри группы преступники знают друг друга только по никнеймам, учетным записям. При проведении нами исследования по открытым материалам правоохранительной практики был выявлен только один случай, когда члены рассматриваемых преступных формирований лично знали друг друга [7]. Хотя эта тенденция не исключает ситуаций разовых личных контактов членов преступного формирования между собой.

Рассматриваемый вид преступной деятельности требует легализации денежных средств, полученных от торговли наркотиками. Интернет представляет для этих целей широкие возможности. В этом плане показателен приговор от 26 апреля 2018 г., вынесенный Индустриальным районным судом г. Ижевска Удмуртской Республики в отношении гр. Р.:

«...В период с июля 2017 года по 2 октября 2017 года Р., действуя совместно с неустановленными соучастниками, используя учетные записи «jiganlimon» и «domestos37», осуществлял незаконный сбыт наркотических средств на территории Удмуртской республики и Республики Башкортостан способом с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»).... Согласно разработанному Р. преступному плану, биткойны, поступающие в качестве оплаты за приобретенные потребителями наркотические средства, поступали и аккумулировались на обезличенный электронный счет (биткойн кошелек)...на изъятом из общественного доступа Интернет-ресурсе NY-DRA. После чего Р. путем совершения электронных операций переводил биткойны на ряд других используемых им обезличенных электронных счетов, созданных на сайте «<http://blockchain.info/ru>», после чего Р., используя посреднические услуги Интернет-ресурса «<https://www.bestchange.ru>», конвертировал полученные им биткойны в российские рубли для последующего совершения различных операций в перечислении полученных средств на банковские карты ПАО Сбербанк России...» [10].

Таким образом, можно констатировать, что значительные фрагменты рассматриваемого вида преступной деятельности скрыты от криминалистического анализа, и о формах их функционирования можно только выдвигать предположения, строя некоторые гипотезы. Исходя из этого, закономерно возникновение вопроса о путях, методах теоретико-криминалистического исследования этого специфического объекта.

Соблюдая принцип объективности, следует отметить, что оперативной и следственной практикой выработаны средства и методы выявления и раскрытия данной группы преступлений, которые работают с определенной степенью эффективности, особенно в части выявления как отдельных, так и многоэпизодных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Достаточно эффективно используются возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Используются и возможности оперативно-технических мероприятий, позволяющих в ряде случаев отследить и зафиксировать контакты членов преступных формирований при реализации преступной деятельности. Но вместе с тем движение к верхушке преступной пирамиды реализуется достаточно редко. В определенной степени этому препятствует и сложившаяся система показателей эффективности работы правоохранительных органов.

Одной из причин такой ситуации, на наш взгляд, выступает то, что в силу сложившейся организованности структуры рассматриваемых преступных формирований крайне сложно провести криминалистический анализ этого преступного феномена и на основании полученных результатов выработать для практики систему эффективных методических рекомендаций. В данной ситуации возможны два пути научного анализа.

Первый – обобщение эмпирического материала путем анкетирования, интервьюирования, изучения материалов оперативно-розыскных мероприятий и уголовных дел. Если строить исследование по такому описательно-эмпирическому принципу, который предполагает анализ, сложение воедино имеющихся данных, то следует признать, что он малоэффективен. В первую очередь потому, что в распоряжении криминалистов слишком мало материала для анализа именно в части организации и управления такого рода формированиями, а во-вторых, потому что он не может охватить всего многообразия практики.

В конечном итоге без ответа остаются вопросы о внутреннем устройстве и механизме функционирования высшего эшелона преступной пирамиды – о специфике процессов управления и воспроизводства преступной деятельности. В частности, каким образом организаторы изготовления и сбыта наркотиков приобретают прекурсоры наркотических средств, которые, согласно исследованию Карпова Я.С., попадают в незаконный оборот в основном путем применения способов, аналогичных способам совершения экономических преступлений [4, с. 16–19], каков характер и способы поддержания коррупционных связей организаторами рассматриваемых преступных формирований.

Эмпирический анализ практики позволяет выявить перечисленные выше элементы структуры – от организатора до сбытчика, в самом общем виде построить криминалистическую модель одного из фрагментов функционирования преступных формирований в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием информационно-телекоммуникационных сетей – сбыта наркотических средств. Такой анализ позволяет охватить самые «нижние» слои такой преступной деятельности, но чем «выше» деятельность по выявлению и раскрытию преступлений пытается продвинуться, тем скромнее результаты. Это закономерно, когда речь идет о любой форме организованной преступной деятельности, где функции руководства отделены от функций исполнения преступлений. Криминалисты и криминологи говорят о существовании «зонты безопасности» руководителей и организаторов криминальных структур, включая коррумпированные связи в различных сегментах государственного и муниципального управления, услуги квалифицированных юристов, работников СМИ и др.

Ранее мы отмечали, что анализ материалов научных исследований организованной преступной деятельности позволяет констатировать, что описательный период, а вместе с ним и редуцированный подход к ее исследованиям во многом изжили себя, хотя на начальном этапе исследований только они и могли выступать в качестве орудий исследования, а полученные при этом результаты существенно продвинули теорию криминалистики по пути познания такой деятельности [3, с. 6]. Это в полной мере применимо к исследованиям незаконного распространения наркотиков с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

Второй путь – это путь движения от абстрактных схем, гипотез, предположений к конкретике, где обобщение эмпирических фактов представляет собой не первоначальную, исходную базу исследования, а выступает в качестве аргументов, научно-проверочных действий, подтверждающих либо опровергающих выдвинутые предположения, позволяет существенно их корректировать. Конечно, такие высокой степени абстракции схемы, модели должны строиться профессионалами, имеющими как существенный опыт в расследовании преступлений, так и определенный опыт криминалистического анализа различных форм и уровней. Соблюдение этого требования позволит построить модель достаточной степени изоморфности, «схватить» ключевые, криминалистически значимые ее моменты. Методологической базой анализа, по нашему мнению, должен стать системно-деятельностный подход в криминалистике. Мы солидарны с В.Н. Куликовым, который отмечал, что «формирование теоретической концепции структуры и содержания ОПД невозможно без применения «деятельностного» подхода к исследованию ОП, хорошо зарекомендовавшего себя в науке и практике» [6].

Если эти предпосылки верны, то исходными моментами анализа этого сегмента преступной деятельности должны выступать следующие.

Реализуется этот вид преступной деятельности системой сложных действий, предпринимаемых коллективным субъектом, а результат есть не сумма этих действий, а новое их качество.

Выполнение таких действий требует формирования особой системы управления и подготовки особого «управленческого персонала» [3].

Наконец, поскольку речь идет о криминалистическом анализе, от теоретических моделей высокой степени абстракции необходимо будет перейти к весьма специфической системе слепообразования данной группы преступлений, которая включает в себя как группу цифровых следов, так и традиционные объекты – носители криминалистически значимой информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боровик П.Л. Криминалистически значимые особенности бесконтактного сбыта наркотических средств в интернете // I Минские криминалистические чтения: материалы Международной научно-практической конференции (Минск, 20 декабря 2018 г.): в 2 ч. Минск, 2018. Ч. 1. С. 61–65.
2. Каминский А.М. Тенденции функционирования современной российской организованной преступности: криминалистический анализ // Вестник Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний. 2022. № 1(44). С. 43–50.
3. Каминский А.М. Теоретические основы криминалистического анализа организованности преступной деятельности и возможности его практического использования: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Н. Новгород, 2008. 52 с.
4. Карпов Я.С. Методика расследования незаконного оборота прекурсоров наркотиков на первоначальном этапе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 34 с.
5. Кодиров Д.С. Незаконный оборот наркотических средств: особенности методики расследования (по материалам Республики Таджикистан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 28 с.

6. Куликов В.И. Основы криминалистической теории организованной преступной деятельности. Ульяновск: Филиал МГУ, 1994. 256 с.
7. Обвинительное заключение по обвинению Т. и иных лиц в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210; ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1; ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ. Уголовное дело с обвинительным заключением направлено прокурору Свердловского района г. Иркутска 26 февр. 2018 г.
8. Земцова С.И. Участие специалиста в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ: дисс... канд. юрид. наук. М., 2017. 271 с.
9. Отчеты министра ВД по УР перед депутатами Госсовета Удмуртской Республики. 18.МВД. URL: https://18.мвд.рф/Dejatelnost/Otcheti_dolznoznih_lic
10. Приговор от 26 апреля 2018 г., вынесенный Индустриальным районным судом г. Ижевска Удмуртской республики в отношении гр. Р.

Поступила в редакцию 25.09.2023

Каминский Александр Маратович, доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой криминалистики и судебных экспертиз

Рубцов Валерий Георгиевич, кандидат юридических наук, доцент
E-mail: rubz-vg-28@mail.ru

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)

A.M. Kaminsky, V.G. Rubtsov

**THEORETICAL BASES OF CRIMINALISTIC ANALYSIS OF ORGANIZED CRIMINAL ACTIVITY
IN THE SPHERE OF ILLEGAL DRUG TRAFFICKING USING INFORMATION
AND TELECOMMUNICATION NETWORKS**

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-6-1047-1052

The commission of illegal drug sales using information and telecommunication technologies is currently the most commonly used method of their distribution by organized criminal groups. This form of criminal activity allows criminals to avoid the most vulnerable situations, significantly increase its secrecy. Due to its complexity and scale, this criminal activity requires special organization. The article shows the mechanism of functioning of criminal formations in the field of illicit drug trafficking using information and telecommunication networks, analyzes the modern organization of their criminal activities based on the fundamental provisions of the system-activity approach in criminalistics. The relevance of the study is dictated by a number of circumstances. Firstly, the fact that the organization of this type of criminal activity has not been adequately investigated by forensic science, and secondly, the current situation requires a significant modernization of the methods of investigation of this group of crimes, in which knowledge about the organization of the crime segment in question plays an important role. The article makes an attempt, based on the data obtained, to construct in the most general form a model of the functioning of this type of criminal activity, providing for the general management of the organizer of a criminal group, the actions of persons temporarily managing drug shipments, persons directly providing drugs to consumers, as well as persons performing auxiliary functions. This type of criminal activity is implemented by a system of complex actions undertaken by a collective subject, and their result is not the sum of these actions, but their new quality. Carrying out such actions requires the formation of a special management system and the training of special "managerial personnel". The results of the study will make it possible to more effectively display and take into account all aspects of this negative phenomenon in practical activities.

Keywords: organized criminal activity; crimes in the field of drug trafficking; use of information and telecommunication networks in criminal activity.

Received 25.09.2023

Kaminsky A.M., Doctor of Law, Professor, Head of the Department criminalistics and forensic examinations
Rubtsov V.G., Candidate of Law, Associate Professor
E-mail: rubz-vg-28@mail.ru

Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034